

Слободской дворец (Московское Высшее техническое училище)

2-я Бауманская ул., 5

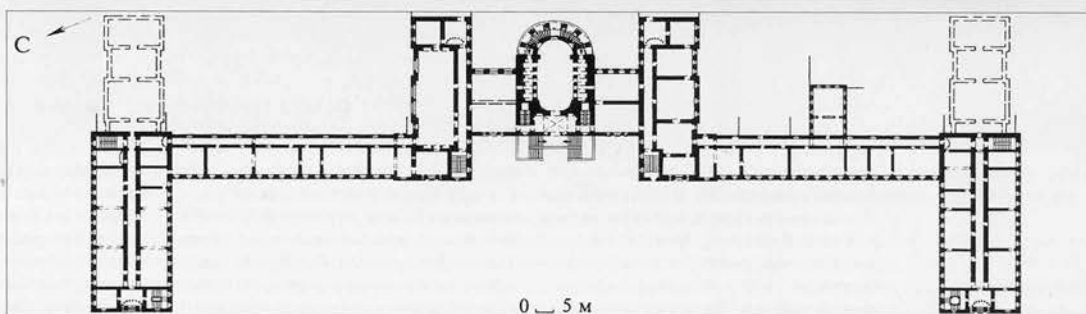
Центральная часть главного фасада. Съемка 1960-х гг.

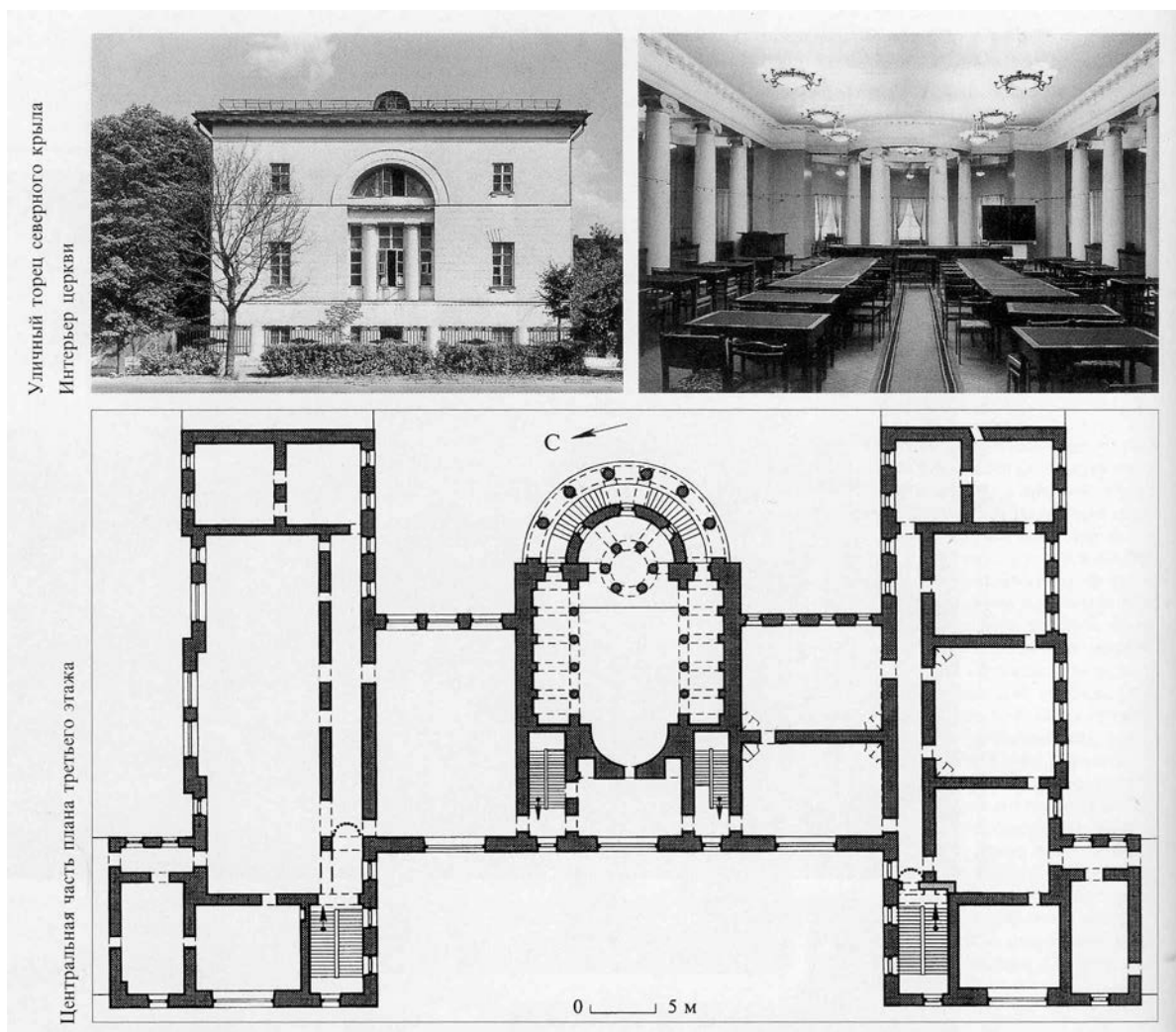

Циркумференция главного фасада. Съемка 1960-х гг.

План второго этажа

Памятники архитектуры Москвы. Территория между Садовым кольцом и границами города XVIII века (от Земляного до Камер-Коллежского вала). М. : Искусство, 1998. – С. 333–335

Слободской дворец (Московское Высшее техническое училище)

В основе здания лежит ансамбль построек усадьбы канцлера А.П. Бестужева-Рюмина, возведенный в 1749–1750-х гг. под надзором П. Гейдена (см. ил. 188).

Усадьба заняла место обширного, заболоченного в нижней части участка на берегу Яузы против Анненгофа и строилась с целью оформить вид из него. Главная роль в ней принадлежала парку с фигурными прудами; его верхняя терраса с множеством лестниц охватывала сложными изгибами невысокие (одноэтажные на подклете) здания, поставленные вдоль бровки берегового склона: центральный дом, П-образный в плане, с характерной барочной многочисленностью объема и повышенной центральной частью, и боковые флигели, поставленные, как крылья дома – параллельно оси застройки. Между домом и флигелями в склоне были устроены два каменных грота с беседками над ними.

В течение 1750—1780-х гг. усадьба трижды переходила в казну и затем передавалась крупнейшим вельможам: она была возвращена Бестужеву-Рюмину (находился в ссылке в 1757-

1762 гг.), пожалована А.Г. Орлову и, наконец, – А.А. Безбородко. При последнем в 1788-1793 гг. М.Ф. Казаков по проекту Д. Кваренги и, возможно, при участии Н.А. Львова возвел на основе старых построек огромный новый дворец.

Прежний главный дом был надстроен; между ним и флигелями по линии передних фасадов поставлены протяженные двухэтажные деревянные корпуса, образовав единое торжественно развернутое здание со строгой классической обработкой. В заглубленной центральной части главного фасада был помещен шестиколонный портик, на садовом – полукруглая терраса. Участки напротив, в том числе бывший Сенатский дом (см. № 530), принадлежали тому же владельцу, благодаря чему перед Слободским дворцом (назван так в связи с нахождением в Немецкой слободе) была устроена широкая площадь. Дворец, купленный Павлом I при его воцарении, зимой 1796/97 г. (взамен Безбородко получил огромный участок между Яузой и ул. Воронцово Поле), был тогда же вновь частично перестроен М.Ф. Казаковым.

При этом архитектор Е.С. Назаров пристроил с задней стороны северного соединительного корпуса деревянную церковь по проекту В.И. Баженова. Однако в дальнейшем дворец почти не использовался. В 1812 г. он горел и простоял полуразрушенным до 1826 г., когда был передан Воспитательному дому для его Ремесленного заведения (с 1844 г. – Техническое училище, с 1868 г. – Московское Высшее техническое училище). Перестройка дворца, продолжавшаяся в течение 1827-1832 гг., была поручена Д. Жилярди, главному архитектору Воспитательного дома. Он использовал при перестройке почти все уцелевшие каменные части дворца и даже фундаменты сгоревших каменных соединительных корпусов. Однако объем здания требовалось увеличить, причем делать новые пристройки с задней стороны, на крутом береговом склоне было сочтено нецелесообразным. Поэтому Жилярди вынес вперед по сторонам главного фасада крупные боковые крылья, охватившие парадный двор, как он сделал в те же годы в Екатерининском институте (см. № 453). Богатые декоративные решения первоначального проекта были отменены в целях экономии. Важная роль в строительстве принадлежала А.Г. Григорьеву.

Протяженный массив здания получил соответствующий монументальный облик. Заглубленная средняя часть фасада вместо традиционного портика расчленена тремя арочными композициями, охватывающими окна обоих основных этажей. Те же композиции повторяются на передних торцах центрального объема и флигелей. Размору арок отвечают расширенные простенки по сторонам боковых окон (функционально оправданные во внутренней планировке); это создает необычайно укрупненный масштаб фасада. Центральная арка служит парадным входом, но подчеркнуто упрощенные формы открытого белокаменного крыльца не нарушают монолитности общей композиции. Декоративная обработка очень скупа; к тому же первоначально стены не были оштукатурены, а архитектурный образ здания, в контрастной окраске темного кирпича и немногих белых деталей, выглядел особенно лаконичным и внушительным. На аттике над главным входом помещена многофигурная белокаменная скульптурная группа, выполненная И.П. Витали (богиня мудрости Минерва, окруженная аллегорическими изображениями наук и ремесел).

Садовый фасад решен более традиционно. В его центре выступает высокая стройная ионическая колоннада, окружающая полуротонду, выстроенную на основе прежней террасы. Она оформляет пространство актового зала, имеющего такое же скругление со стороны вестибюля, и расположенной над ними церкви. Оба эти обширные помещения расчленены как бы на три нефа продольными колоннадами: в зале тосканскими, в церкви ионическими; в том же ордере выполнена шестиколонная ротонда алтарной части. Сохранилась ограда по линии улицы, также созданная по проекту Д. Жилярди.

Боковые корпуса частично надстроены в 1912 г.* по проекту Л.Н. Кекушева и И.С. Кузнецова; в наше время здание значительно расширено пристройками со стороны сада.

* Корпуса надстроены до 1904-го года (см. далее)

Примечание. В тексте статьи неточность. Как заметила М.В. Нашокина (см. в списке литературы на сайте), **надстройки Л. Кекушева над галереями Слободского дворца созданы до 1904 г.** Это следует из помещенной в «Мире искусства» (1904, т. 12, № 7) статьи Ивана Фомина «Московский классицизм», где он в частности отмечает утраты и переделки памятников ампира. Творение Кекушева в ИмМТУ упоминается на **стр. 197**. Приводим страницы 196, 197.

захотѣлъ возстановить старую архитектуру Бовэ и, очевидно, стремясь сдѣлать ее, согласно измѣнившейся модѣ, „plus élégante“, въ значительной степени искажилъ зданіе. Послѣдней работой Бовэ была триумфальная арка у Тверской заставы. Это произведеніе лишено той непосредственности, простоты и силы, которыя присущи всемъ его постройкамъ. Возможно, что здѣсь сказалось вліяніе его помощниковъ.

Вотъ рядъ великолѣпныхъ еще удѣлѣвшихъ „Empire“ въ Москвѣ: Университетъ, возобновленный въ 1816 г. (Моховал); Малый театръ; Университетская типографія (Страстной бульваръ); домъ Саломірскаго (Тверская); Военный Госпиталь (Лефортово); великолѣпная рѣшетка Кремлевскаго сада (1801 г.); Лазаревскій Институтъ 1815 г. (Армянскій п.); Зданіе опекунскаго совѣта 1825 г. (Яузская ул.); Коммерческое училище, 1804 г. (Остоженка); Вдовій домъ, 1803 г., домъ кн. Гагарина (Новинскій бульваръ); поэтичный домикъ у Софійской больницы (бывшій кн. Щербатова; Кудринская Садовая); два домика у Тверской заставы; 3-я гимназія (бывш. домъ кн. Пожарскаго); домъ оберъ-полицмейстера (Тверской бульваръ); домъ Государственнаго Банка (Никитскій бульваръ); домъ Удѣльнаго Вѣдомства (Пречистенскій бульваръ); домъ Селезневой (Пречистенка); домъ Станицкой (тамъ же); домъ Военнаго суда (Арбатъ), и наконецъ, Склады у Крымскаго моста, простота и величіе которыхъ поражаютъ.

Изъ исчезнувшихъ „Empire“ можно указать на „Медико-Хирургическую Академію (Рождественка) „un vaste batiment à 3 étages orné d'un fort beau péristyle“ (Loveau). Лѣтъ двѣнадцать тому назадъ это зданіе перестроено архитекторомъ Соловьевымъ подъ „Строгановское училище“. Зданіе Аукціонной продажи (домъ Полторацкаго) противъ Большаго театра; старое зданіе Присутственныхъ мѣстъ (постр. 1821 г.) на мѣстѣ красуется городская дума, построенная въ якобы русскомъ стилѣ; такое же издѣліе современнаго отечественнаго зодчества замѣнило и прекрасные строго-классическіе торговые ряды; домъ генерала Егорова, противъ Александровскаго сада (онъ перестраивается въ настоящій моментъ на четырехъэтажный доходный домъ). Въ прошломъ году перестроили отличный Empire — домъ Бородина (на Кареткой Садовой) на стиль „moderne“. Сейчасъ ломаютъ два чудныхъ домика г. Лева (въ Столешниковомъ пер.) и домъ Ерусалимскаго подворья (на Пречистенскомъ бульварѣ). Взамѣнъ того и другого будутъ доходные дома въ стилѣ „moderne“. Да что говорить объ этихъ частныхъ домахъ, когда, предѣлъ вандализма, ломаютъ лучшее зданіе Москвы — прямо классически прекрасный Университетъ?

А сколько изуродовано пристройками и перестройками! На Англійскомъ клубѣ на правомъ флигелѣ наложенъ третій этажъ и уничтожена часть лѣпной работы; на другомъ флигелѣ понадѣланы на окнахъ новые наличники. Передъ главнымъ входомъ въ училище Ордена Св. Екатерины сдѣлана пристройка, испортившая фасадъ, къ чудеснымъ каменнымъ воротамъ пристроена жалкая деревянная будочка для дворника! Вдоль всей рѣшетки у Cour d'honneur Шереметьевской больницы, понастроены эти отвратительныя сухаревскія лавки; къ главному корпусу Александровскаго Инсти-

тута пристроены два уродливыхъ боковыхъ флигеля; Императорское Техническое училище—одинъ изъ лучшихъ памятниковъ эпохи—безбожно испорчено двумя пристройками Гражданскаго Инженера Кекушева; въ домѣ Государственнаго Коннозаводства,—второй этажъ, который представляетъ рядъ роскошныхъ залъ стіля Empire,—устроена квартира, при чемъ подъ кухню пошла часть огромнаго зала, богато украшеннаго отличнѣйшей скульптурой! Въ Студенцѣ (Земледѣльческая школа) отъ прежняго величія (бывшая дача графа Закревскаго) остались лишь ворота, водокачка, да два памятника надъ могилами собаки и лошади графа.

А сколько уничтожено въ Москвѣ этихъ поэтичныхъ воротъ со львами и сколько чудныхъ садовыхъ рѣшетокъ. У главнаго зданія Университета на наружной лѣстницѣ такъ удачно помѣщены были шесть большихъ желѣзныхъ фонарей—теперь они уже исчезли и вѣроятно будутъ замѣнены пошлѣйшими цинковыми издѣліями для электричества. Одинъ изъ снимковъ въ этомъ номерѣ пусть будетъ упрекомъ тому, кто въ этомъ виноватъ.

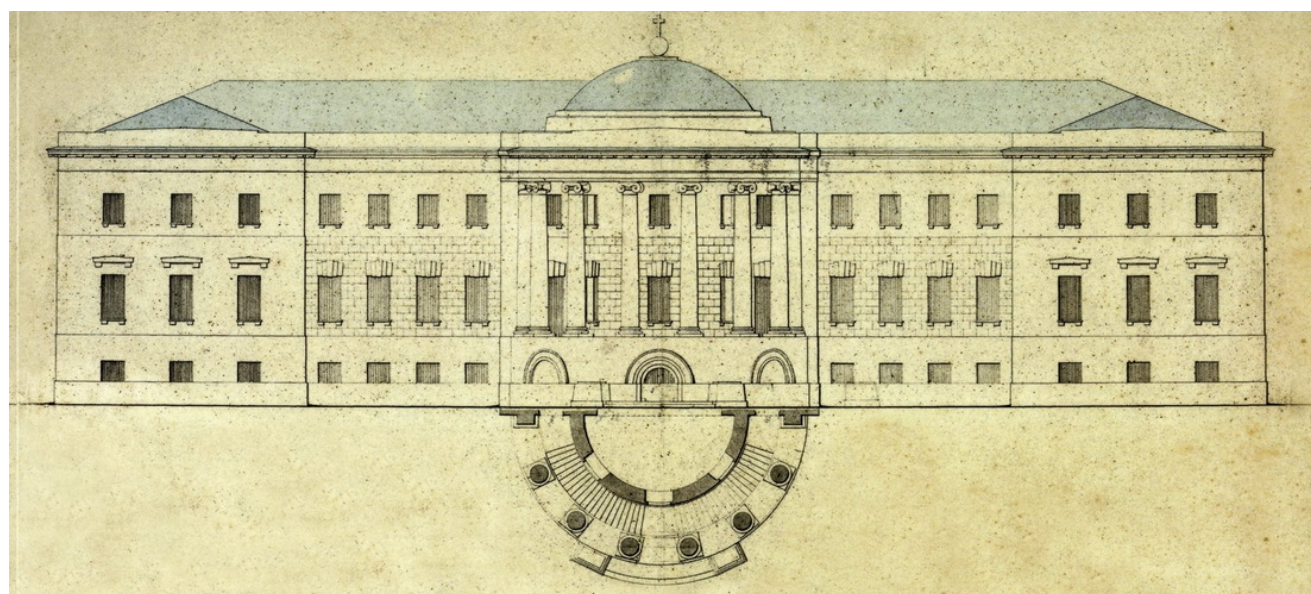
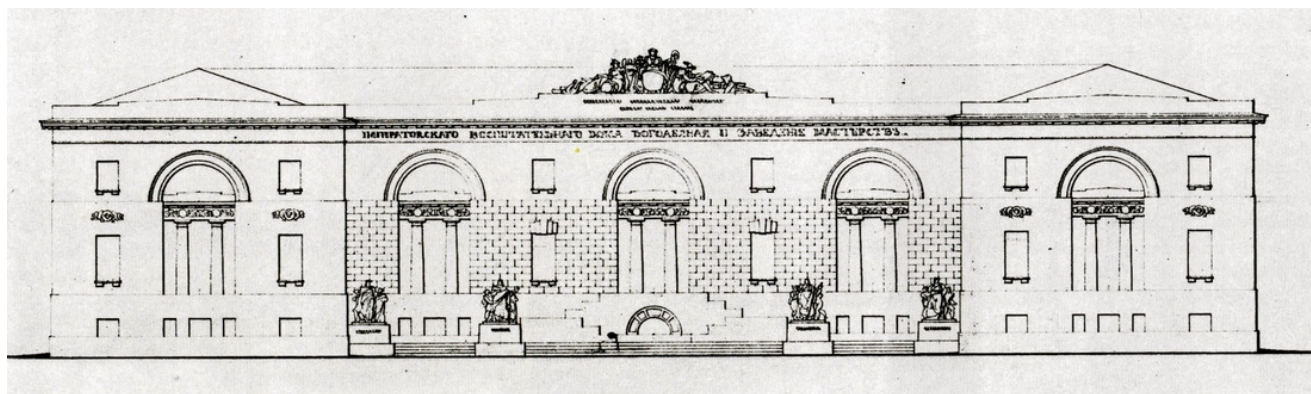
А сколько испорченныхъ церквей внутри и снаружи! У господъ настоятелей церквей замѣчается особенная страсть все подновлять и перестраивать. Дѣлается это на „жертвованныя“ деньги и въ угоду купцу-толстосуму, часто по его „плану“ уродуются сотни отличныхъ памятниковъ архитектуры.

Неужели нельзя остановить этихъ непрерывныхъ посягательствъ на то, что должно быть неприкосновенно?

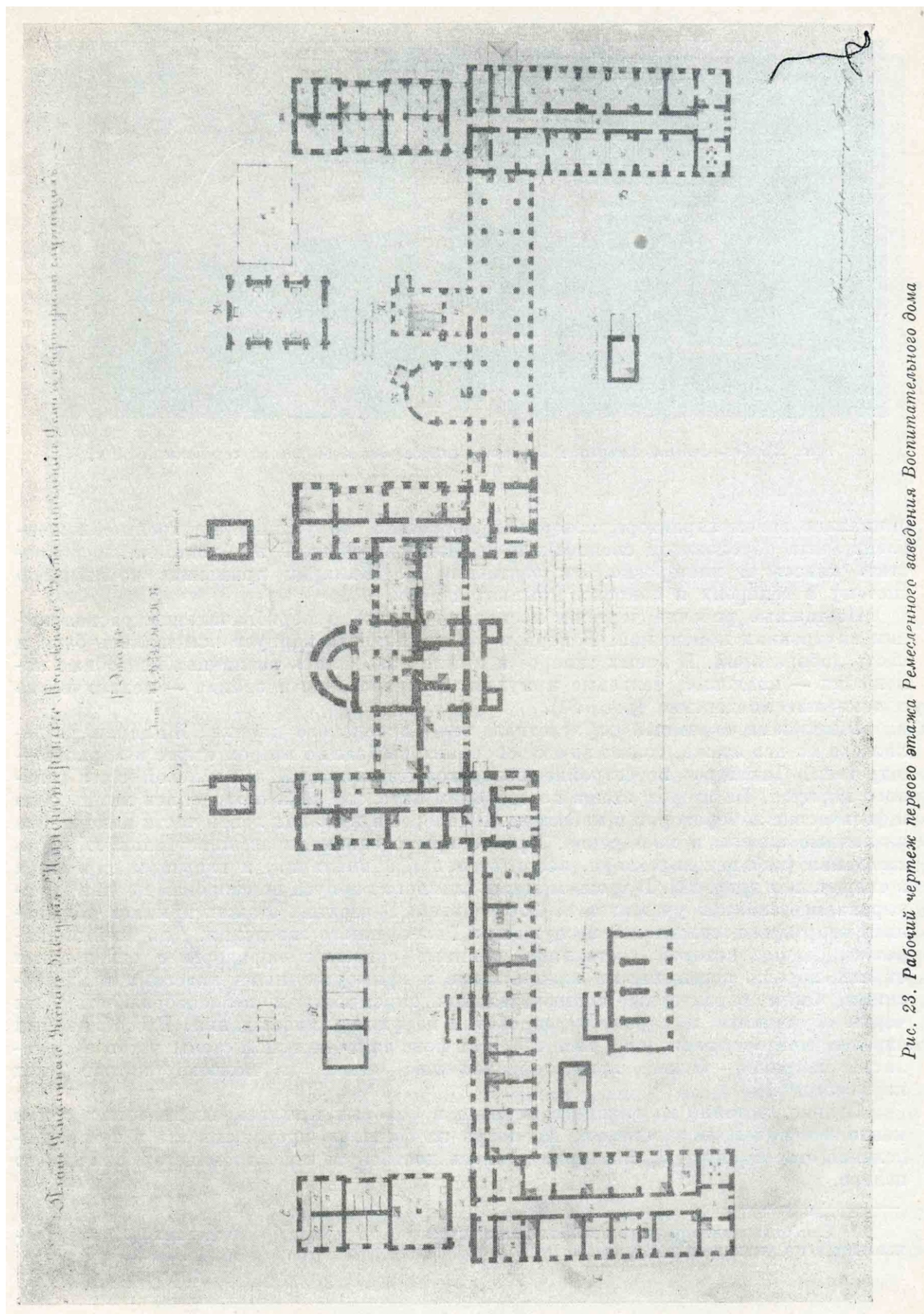
Мнѣ скажутъ: а Археологическія общества? Развѣ они не охраняютъ старину?

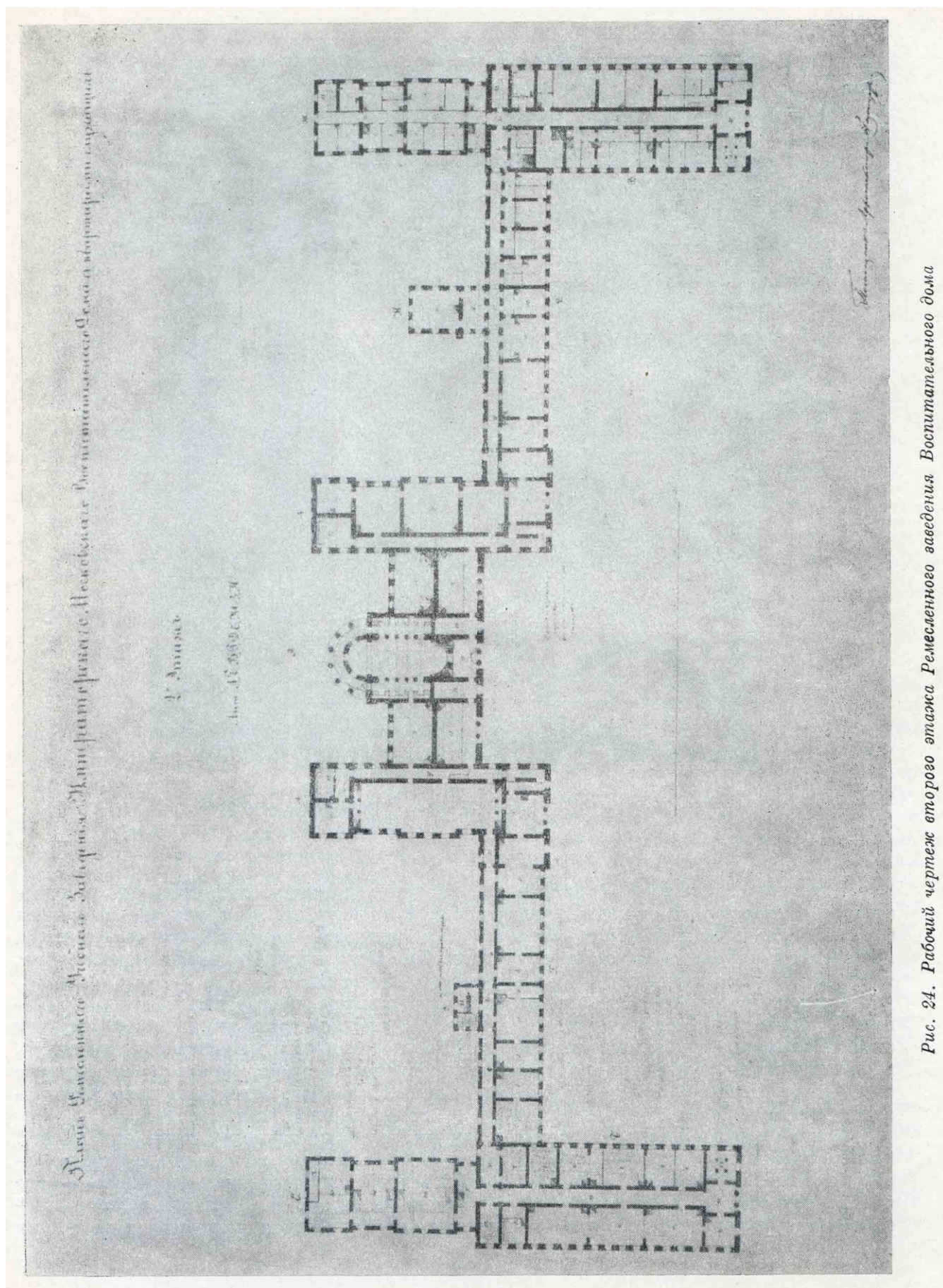
Да, но я знаю одного члена Археологическаго общества и *предсѣдателя* комиссіи по сохраненію памятниковъ зодчества, который ломаетъ, какъ архитекторъ, одинъ изъ лучшихъ памятниковъ Empire (Университетъ). Мнѣ укажутъ на то, что 19-й вѣкъ еще не принадлежитъ къ охраняемой эпохѣ. Почему же не принадлежитъ? Развѣ нужно ждать пока будетъ все уничтожено, чтобъ собирать потомъ кирпичи погибшихъ памятниковъ? По моему критерию археолога должна быть не одна отдаленность эпохи, но и художественная цѣнность предмета. Или должно существовать еще особое общество: „Художественно-Археологическое“, членами котораго были бы тонкіе цѣнители искусствъ и задачей котораго было бы охранять памятники искусства всѣхъ эпохъ? Члены такого общества необхо-

Доменико Жилярди. Проект Воспитательного дома.
Главный и парковый фасады. Окончательный вариант. 1827 г.

Archivio del Moderno, Mendrisio
Фото с сайта:
<https://arch-heritage.livejournal.com/1753855.html>

О.С. Евангулова. К истории здания Ремесленного заведения Воспитательного дома. / Памятники культуры. Исследование и реставрация. Т. 2. Изд-во АН СССР, М., 1960. Стр. 135
(плана 3-го этажа в книге нет)